УДК 94(517.3)

ББК 63.3(5Мо)

DOI 10.31554/2222-9175-2021-42-28-35

А. М. Плеханова, Н. Н. Корниенко

«ВИДИТСЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В ЦЕРКВИ И СВЯЩЕННИКЕ...»: РОЛЬ Я. П. ШИШМАРЕВА В ВОЗВЕДЕНИИ ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА В МОНГОЛИИ

В статье проанализировано письмо главы Российской дипломатической миссии в Урге Я. П. Шишмарева генерал-губернатору Восточной Сибири М. С. Корсакову от 14 декабря 1863 г., хранящееся в Государственном архиве Иркутской области. Также исследованы другие архивные документы, на основе которых воссоздана история возведения православного храма в монгольской столице, в которой ключевую роль сыграл российский консул в Урге Я. П. Шишмарев.

Ключевые слова: Я. П. Шишмарев, российское консульство, Монголия, Урга, Русская православная церковь, культурная дипломатия.

A. M. Plekhanova, N. N. Kornienko

“THERE IS A NEED FOR A CHURCH AND A PRIEST ...”: THE ROLE OF YA. P. SHISHMAREV IN THE ESTABLISHMENT OF THE ORTHODOX TEMPLE IN MONGOLIA

The article analyzes the letter of the head of the Russian diplomatic mission in Urga Ya. P. Shishmarev to the Governor-General of East Siberia M. S. Korsakov of December 14, 1863, stored in the State Archives of the Irkutsk Region, as well as other archival documents; the history of the construction of an Orthodox church in the Mongolian capital has been recreated, in which the Russian consul in Urga Ya. P. Shishmarev.

Keywords: Ya. P. Shishmarev, Russian consulate, Mongolia, Urga, Russian Orthodox Church, cultural diplomacy.

Одним из направлений деятельности Русской православной церкви (РПЦ) является распространение евангельского вероучения не только на своей канонической территории, но и за ее пределами. В дореволюционный период зарубежная миссионерская деятельность РПЦ находилась под особым контролем правительства, возводилась в ранг государственной политики, с ней связывались интересы России. Однако, в отличие от традиций католической и протестантской церквей, внешняя миссия по христианизации других стран не являлась первоочередной для православной церкви России. Ее проведение связывалось с «устремлением России на Восток», что проявлялось и осуществлялось в «естественном взаимодействии» церкви и российских внешнеполитических структур [Кирилл 2001: 70].

ПЛЕХАНОВА Анна Максимовна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: plehanova.am@mail.ru.

КОРНИЕНКО Николай Николаевич – кандидат исторических наук, руководитель отдела по взаимоотношениям церкви с обществом Чебоксарско-Чувашской епархии РПЦ (г. Чебоксары, Россия). E-mail: niknik-84@mail.ru.

Продвижение РПЦ в монгольские степи стало возможным во 2-й половине XIX в. после подписания российско-китайского Пекинского трактата (1860 г.) и Правил сухопутной торговли между Россией и Китаем (1862 г.), в результате которых была разрешена торговля русских купцов в Монголии и открыто российское дипломатическое ведомство – Консульство Российской империи в Урге. На должность российского консула в монгольской столице был назначен К. Н. Боборыкин, секретарем и переводчиком в консульство с припиской «временно», по рекомендации генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева – губернский секретарь Я. П. Шишмарев. С конца 1861 г. в связи с временным отсутствием К. Н. Боборыкина, а затем и его окончательным отъездом весной 1863 г. из монгольской столицы Яков Парфеньевич фактически исполнял обязанности ургинского консула. 2 марта 1865 г. Указом российского императора Александра II Я. П. Шишмарев был официально назначен на должность, занимая ее фактически на протяжении полувека. По меткому замечанию Н. Е. Единарховой, «это единственный случай в дипломатической практике, когда один человек в одной и той же стране почти 50 лет состоял в должности консула» [2000: 11].

Богатая биография и разносторонняя деятельность Я. П. Шишмарева на посту главы российского внешнеполитического ведомства в Монголии стала предметом пристального внимания многих отечественных ученых, единодушно отмечавших значимую роль консула в развитии русско-монгольских взаимоотношений [Даревская 1994; Единархова 2008; Кузьмин 2014; Сизова 2015]. В данной статье мы хотели бы акцентировать внимание на анализе вклада Я. П. Шишмарева в возведение единственного в Монголии культового здания Русской православной церкви. Поводом для ее написания послужило письмо Я. П. Шишмарева от 14 декабря 1863 г. генерал-губернатору Восточной Сибири М. С. Корсакову, хранящееся в Государственном архиве Иркутской области (ф. 24 «Дипломатическая канцелярия генерал-губернатора Восточной Сибири», оп. 11/2, д. 28 «О постройке в Урге православной церкви, а также и о посылке туда священника для исполнения духовных треб»). Этот документ наряду с другими материалами, обнаруженными нами как в указанном архиве, так и в других хранилищах – Архиве внешней политики Российской империи и Государственном архиве Забайкальского края – позволяет выявить роль российского консула в строительстве храма в Урге.

Родился и вырос Яков Парфеньевич в пограничном с Монголией Троицкосавске. Его дед был монголом, а отец служил переводчиком в Кяхте, потому Я. П. Шишмарев хорошо владел монгольским языком [АВПРИ. Ф. 159. Оп. 749/1. Д. 873. Л. 3]. По словам исследователя Монголии и Тибета П. К. Козлова, «вследствие предположения назначить его [Я. П. Шишмарева] в число светских чинов Пекинской духовной миссии» за несколько лет до своего назначения в Ургу будущий консул начал изучать маньчжурский и китайский языки [Козлов 1947: 38].

В ведении новообразованного консульства находились все дела, относящиеся «до пользы обоих государств, а равно и до русских подданных, которые временно или постоянно будут жить в Урге» [ГАИО. Ф. 24. Оп. 11/3. Д. 121. Л. 7]. Инструкция для руководителя диппредставительства России в Монголии предписывала «сохранять самые дружественные отношения, стараться вселять в них любовь к русским; в то же время действовать с величайшей осторожностью, дабы не дать повода вышнему Пекинскому правительству к превратному истолкованию действий консульства» [Там же. Л. 2].

Свободная торговля по всей Монголии и открытие первого российского консульства в ее столице стали своеобразным толчком для временного или постоянного

проживания подданных России в сопредельной стране. Ежегодно увеличивающееся число российских граждан, посещающих монгольскую столицу, и появление желающих там проживать на постоянной основе навели Я. П. Шишмарева на мысль о необходимости возведения православного храма. Для этого 14 декабря 1863 г. он обратился к генерал-губернатору Восточной Сибири М. С. Корсакову с письмом, в котором поставил вопрос о необходимости «иметь здесь [в Урге] нашу церковь» [ГАИО. Оп. 11/2. Д. 28. Л. 1]. Консул писал, что к этому предмету внимания его привело трехлетнее проживание в монгольской столице и постепенное увеличение численности русской колонии, которая нуждается в духовном окормлении: «Нет никакого сомнения, что со временем здесь образуется наше, хоть и небольшое, население, и даже теперь, как слышно, есть желающие поселиться здесь. Но неимение церкви и медика пугает и удерживает их. Уже при настоящем большом количестве живущих в Урге русских, среди которых есть и семейные, видится необходимость в церкви и священнике, а с увеличением наших торгующих она будет увеличиваться еще больше» [Там же]. Еще одним доводом в пользу строительства храма было размышление Я. П. Шишмарева о будущем Урги как важного пункта «в торговом и политическом отношении» [Там же]. Консул сообщил генерал-губернатору о своем разговоре на эту тему с чрезвычайным посланником и полномочным министром при Пекинском дворе А. Е. Влангали, который «вполне согласился с моим мнением, обещая со своей стороны ходатайствовать» [Там же. Л. 1об].

Важным аспектом рассматриваемого документа является отсылка консула к «главным монгольским властям», с которыми приходилось считаться, но с которыми, благодаря своему дипломатическому таланту, он мог договориться. Я. П. Шишмарев пишет генерал-губернатору Восточной Сибири М. С. Корсакову, что сможет «избегнуть всякого вопроса и затруднений со стороны их» [Там же. Л. 2].

Важное значение Урги и российского консульства в деле продвижения российских интересов в Монголии хорошо понимали в России. Не случайно спустя несколько лет генерал-губернатор Восточной Сибири М. С. Корсаков напишет в Азиатский департамент о необходимости присвоить Я. П. Шишмареву звание генерального консула, ввиду «исключительного положения консула нашего в Урге по кругу его действий, а также и исключительных условий самой страны. Взгляд жителей на агента нашего правительства делает пост этот весьма важным и требует как в видах политического и необходимого влияния нашего в этом крае, так и пользы пограничным нашим делам и развитию торговли, чтобы агент нашего правительства в Монголии был если не уравнен с ургинскими правителями, то подходил бы более под их степени, а следовательно, имел бы больше веса и значения как в глазах их, так и всего народонаселения этого края» [Там же. Д. 20/9. Л. 280–281].

Что касается идеи строительства храма в монгольской столице, то ее поддержал и российский посланник в Китае А. Е. Влангали, и генерал-губернатор Восточной Сибири М. С. Корсаков. По свидетельствам архивных документов, завязалась активная переписка как гражданских ведомственных структур – Азиатского департамента Министерства иностранных дел, канцелярии генерал-губернатора Восточной Сибири, Российского консульства в Урге, дипломатической миссии в Пекине, так и церковных – канцелярии обер-прокурора Святейшего правительствующего синода и Иркутской консистории.

Несмотря на то что инициатива строительства храма принадлежала гражданскому лицу, церковная власть не оставалась в стороне. Начальник Забайкальской духовной миссии епископ Селенгинский Вениамин (Благоданов) командировал в Монголию благочинного Верхнеудинского собора священника Иоанна Николь-

ского с миссионерской целью «собрать нужные сведения о возможности учреждения православной миссии в Монголии» [Никольский 1864: 519].

Чиновники всех уровней, связанные с деятельностью консульства в Урге, были согласны с мнением Я. П. Шишмарева о важности возведения православного храма в монгольской столице, однако его строительство было предписано начать после того, как будут собраны все необходимые средства. Несмотря на то что консул в письме генерал-губернатору сообщал о «торгующих здесь и многих из кяхтинских», готовых внести посильную помощь на постройку церкви, это не убедило вышестоящих чиновников начать возведение храма немедленно [ГАИО. Ф. 24. Оп. 11/2. Д. 28. Л. 36–37]. Поэтому Яков Парфеньевич распорядился устроить временный молитвенный дом с алтарем, который разместился в юго-восточной комнате нижнего этажа консульского здания [Донесение... 1912: 881].

Православный храм в Урге был построен или, точнее, пристроен к консульскому дому позднее – в 1872–1875 гг. – силами казаков, прибывших из России для защиты консульства во время Уйгуро-Дунганского восстания [ГАИО. Ф. 24. Оп. 11/2. Д. 28. Л. 17; д. 31. Л. 1, 6, 58]. Консул предлагал возвести церковь вне консульской ограды, на восток от нее, но Министерство иностранных дел не позволило, разъяснив, «что если и желательно иметь в Урге церковь, то не иначе как домовую, и что во всяком случае строить церковь вне консульства неудобно и небезопасно» [Там же. Д. 31. Л. 17об]. В МИДе России опасались, что отдельно стоящий православный храм может вызвать неуместные вопросы со стороны монгольских властей.

Среди нижних чинов русского военного отряда, прибывшего в Ургу для защиты консульства, нашлись плотники и другие мастера. Пользуясь стечением таких благоприятных обстоятельств, Я. П. Шишмарев решил приступить к постройке домово-вой церкви. Необходимая сумма для уплаты рабочим и другие расходы были взяты из средств консульства и отчасти дополнены пожертвованиями купцов, торговавших в Монголии. Священник Николай Шастин, служивший в этом храме в 1893–1895 гг., на страницах «Иркутских епархиальных ведомостей», ссылаясь на рассказы ургинских старожилов, сообщал, что и сам консул пожертвовал свои сбережения на строительство храма [1895: 327]. В письме Иркутскому епархиальному архиерею архиепископу Тихону (Данебину-Троицкому) российский консул в монгольской столице В. Ф. Люба подчеркивал, что церковь в Урге «была создана исключительно усердием генерального консула Шишмарева, главным образом, на средства, пожертвованные кяхтинскими и московскими чаевладельцами» [ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 2873. Л. 35].

Согласно определению Министерства иностранных дел, церковь была пристроена к главному консульскому зданию с восточной стороны и соединена с ним сенями. Ее стены были сделаны из толстого лиственничного дерева; снаружи и внутри храм был оштукатурен. В нем было устроено три окна. Иконы для иконостаса были взяты из временного молитвенного дома, а некоторые написаны иркутскими иконописцами. По словам Н. Шастина, «иконостас был простой, покрытый белой краской и украшенный сквозной плоской, расписанной золотом резьбой и выпуклыми, с гладкой позолотой полуколоннами, очень незатейлив, но под ярким ургинским солнцем он служил прекрасным фоном для местных икон, выгодно выделяя темную живопись, сделанную во вкусе старой итальянской школы» [1895: 328].

В 1872 г. постройка церкви была окончена и Я. П. Шишмарев попросил иркутского архиерея освятить храм. В этом же году архиепископ Иркутский и Нерчинский Парфений (Попов) выслал антиминс для совершения литургии, но освящение

новопостроенной церкви состоялось через 12 лет, 30 августа 1894 г. Чин освящения храма в честь Святой Троицы совершил вышеупомянутый священник Николай Шастин.

После постройки и освящения храма Яков Парфеньевич видел свою задачу в последующей поддержке православной церкви: в организации сбора средств на функционирование православного храма и создании условий для богослужений, облагораживании прихрамовой территории и заботе о приходском кладбище, о наличии постоянного священника и церковного причта [АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 562. Л. 148].

Долгое время православный приход в Урге не имел своего постоянного священника, и богослужения в храме, равно как и духовное окормление российских подданных, совершались миссионерами Пекинской и Забайкальской духовных миссий. В разное время Свято-Троицкий храм находился в ведении Петербургского митрополита, Иркутской и Забайкальской епархий. В 1893 г. епископ Иркутский Тихон (Данебин-Троицкий) указом от 26 мая назначил в Ургинскую консульскую церковь на должность настоятеля священника Николая Петровича Шастина – миссионера Цакирского стана Забайкальской духовной миссии, а на должность псаломщика – воспитанника Иркутской духовной семинарии Иосифа Корнакова [Распоряжение... 1893: 1].

Я. П. Шишмарев позаботился о материальном обеспечении церковнослужителей и написал письмо обер-прокурору Святейшего синода К. П. Победоносцеву с просьбой выделить денежные средства «на содержание причта при церкви, име-

ющейся при Консульстве нашем в Урге... так как в Урге, являющейся одним из главных центров ламаизма, необходимо содержание православного храма в благолепии, как внутреннем, так и наружном» [АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 574. Л. 7]. После переписки канцелярии обер-прокурора с Министерством иностранных дел было принято решение о выделении «крупной серебряной монеты» на содержание причта Троицкой церкви в монгольской столице: священнику – 1200 руб., псаломщику – 700 руб. [Там же. Д. 562. Л. 146об.]. Этих средств оказалось недостаточно, так как они шли только на зарплату настоятелю и его помощнику. Консулом Я. П. Шишмаревым было

Письмо Я. П. Шишмарева М. С. Корсакову

принято решение о копеечном сборе на поддержку православной церкви в Урге, который взимался с каждого ящика, проходящего через монгольскую столицу чая. Архивные данные свидетельствуют, что с 1888 по 1898 г. купцы, занимающиеся чайной торговлей, пожертвовали на нужды храма 14112 руб., что позволило обустроить церковь и быт ее священников [АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 563. Л. 49].

О том, что Яков Парфеньевич продолжал заботиться о возведенном храме, видно из его отчета в Азиатский департамент МИДа за 1893 г.: «В нынешнем году нашим распоряжением сделаны в церкви некоторые исправления – устроена железная печь в алтаре, починены обветшавшие облачения, дано вспоможение причту. По низменности местоположения церкви, приступлено к возвышению улицы кругом церковной ограды посредством насыпи, мусора и хряща, чтобы доставить прихожанам свободный во всякое время доступ в церковь, затрудняемый иногда водой от дождей, таяния снега и наводнений, бывающих при замерзании реки» [Там же. Ф. 292. Оп. 732. Д. 18. Л. 17]. Консул Шишмарев также смог найти средства, позволившие разбить с восточной стороны церкви сад [ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 2873. Л. 158].

Учреждение российского консульства в Урге и появление российских колоний в Монголии способствовали расширению и углублению их торгово-экономических и социально-культурных контактов. Именно культурный фактор играл значимую роль в продвижении экономических и политических интересов России в сопредельной ей стране. При этом важным основанием «культурной дипломатии», по замыслу Я. П. Шишмарева, было присутствие Русской православной церкви. Ургинский консул считал, что возведенный храм должен стать центром духовной и культурной жизни для российских подданных, способствовать укреплению взаимопонимания между русскими и монголами. Именно Якову Парфеньевичу принадлежит идея возведения храма в столице Монголии, при этом российский дипломат не только осуществил задуманное, но и на протяжении всего времени пребывания в этой стране заботился о православном приходе в Урге, способствуя решению различных финансово-хозяйственных вопросов.

Письмо российского консула в Урге Я. П. Шишмарева
генерал-губернатору Восточной Сибири М. С. Корсакову
Российское императорское консульство в Урге 14 декабря 1863 г. № 140
Его Превосходительству М. С. Корсакову

Ваше Превосходительство Михаил Семенович!

Проживая в Урге почти три года, я убедился в крайней необходимости иметь здесь нашу Церковь. Урга, в будущем, представляет для нас довольно важный пункт как в торговом, так и в политическом отношении. Нет никакого сомнения, что со временем здесь образуется наше, хоть и небольшое, поселение, и даже теперь, как слышно, есть желающие поселиться здесь, но неимение Церкви и медика пугает и удерживает их. Уже при настоящем не очень большом количестве живущих в Урге русских, между которыми есть и семейные – видится необходимость в Церкви и священнике, а с увеличением наших торгующих она будет увеличиваться еще больше.

Торгующие здесь и многие из кяхтинских желают иметь здесь Церковь и изъявили желание сделать пожертвование на постройку ея.

В проезд через Ургу Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра при Пекинском Дворе, я докладывал ему об этом и он вполне согласился с моим

мнением, обещая со своей стороны ходатайствовать у Правительства разрешения на постройку Церкви в Урге.

Представляя об этом на благоусмотрение Вашего Превосходительства, имею честь покорнейше просить ходатайства Вашего, если Вашему Превосходительству будет угодно найти это уважительным, о разрешении постройки Церкви в Урге и позволении мне пригласить как кяхтинское купечество, так и других лиц к добровольному пожертвованию на этот предмет.

Что касается до главных монгольских властей, то я надеюсь, при настоящих хороших отношениях наших, избежать всякого вопроса и затруднений со стороны их.

С истинным почтением и таковой же преданностью имею честь быть
Вашего Превосходительства
покорнейшим слугою Яков Шишмарев.

[ГАИО. Ф. 24. Оп. 11/2. Д. 28. Л. 1–2].

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия») № 121031000243-5.

Источники и литература

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ): ф. 143, оп. 491, д. 562, 563, 574; ф. 159, оп. 749/1, д. 873; ф. 292, оп. 732, д. 18.

Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК): ф. 282, оп. 1, д. 2873.

Государственный архив Иркутской области (ГАИО): ф. 24, оп. 11/2, д. 28, 20/9, 31; оп. 11/3, д. 121.

Даревская Е. М. Сибирь и Монголия: Очерки русско-монгольских связей в конце XIX – начале XX веков / Е. М. Даревская. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 1994. – 400 с.

Донесение иерея Сергия из Урги // Сибирский архив. – 1912. – № 11. – Т. 2. – С. 879–886.

Единархова Н. Е. Русское консульство в Урге и Я. П. Шишмарев / Н. Е. Единархова. – Иркутск: Репроцентр А1, 2008. – 136 с.

Единархова Н. Е. Яков Парфеньевич Шишмарев – русский консул в Монголии / Н. Е. Единархова // Сибирский архив: архивные документы, публикации, факты, комментарии. Вып. 2. – Иркутск: Оттиск, 2000. – С. 11–32.

Кирилл (Гундяев), митрополит. Религия и дипломатия. Взаимодействие Отдела внешних церковных связей Московского патриархата с Министерством иностранных дел России / Кирилл // Церковь и время. – 2001. – № 3 (16). – С. 70–85.

Козлов П. К. Монголия и Амдо и мертвый город Хара-хото / П. К. Козлов. – М.: ОГИЗ; Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1947. – С. 38–43.

Кузьмин Ю. В. Генеральный консул России в Монголии Я. П. Шишмарев о Монголии и монголах: к 180-летию со дня рождения Я. П. Шишмарева (1833–1915) / Ю. В. Кузьмин // Россия и Монголия в начале XX века: дипломатия, экономика, наука. Кн. 3. Ч. 1. – Иркутск; Улан-Батор: Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 105–110.

Никольский И. О поездке русского священника в Монголию в 1864 году / И. Никольский // Прибавления к «Иркутским епархиальным ведомостям». – 1864. – № 32. – С. 519–527.

Распоряжение епархиального начальства // Иркутские епархиальные ведомости. – 1893. – № 23.

Сизова А. А. Консульская служба России в Монголии (1861–1917) / А. А. Сизова. – М.: Наука; Вост. лит-ра, 2015. – 295 с.

Шастин Н. Возникновение и устройство православного храма при Русском Императорском консульстве в Урге и торжество его освящения / Н. Шастин // Прибавление к «Иркутским епархиальным ведомостям». – 1895. – № 13. – С. 325–333.

References

Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii (AVPRI): f. 143, op. 491, d. 562, 563, 574; f. 159, op. 749/1, d. 873; f. 292, op. 732, d. 18.

Gosudarstvennyj arhiv Zabajkal'skogo kraya (GAZK): f. 282, op. 1, d. 2873.

Gosudarstvennyj arhiv Irkutskoj oblasti (GAIO): f. 24, op. 11/2, d. 28, 20/9, 31; op. 11/3, d. 121.

Darevskaya E. M. Sibir' i Mongoliya: Oчерки русско-монгол'sких svyazej v konce XIX – nachale XX vekov / E. M. Darevskaya. – Irkutsk: Izd-vo IGU, 1994. – 400 s.

Donesenie iereya Sergiya iz Urgi // Sibirskij arhiv. – 1912. – № 11. – Т. 2. – С. 879–886.

Edinarhova N. E. Russkoe konsul'stvo v Urgе i Ya. P. Shishmarev / N. E. Edinarhova. – Irkutsk: Reprocentr A1, 2008. – 136 s.

Edinarhova N. E. Yakov Parfen'evich Shishmarev – russkij konsul v Mongolii / N. E. Edinarhova // Sibirskij arhiv: arhivnye dokumenty, publikacii, fakty, kommentarii. Vyp. 2. – Irkutsk: Ottisk, 2000. – С. 11–32.

Kirill (Gundyaev), mitropolit. Religiya i diplomatiya. Vzaimodejstvie Otdela vneshnih cerkovnyh svyazej Moskovskogo patriarhata s Ministerstvom inostrannyh del Rossii / Kirill // Cerkov' i vremya. – 2001. – № 3(16). – С. 70–85.

Kozlov P. K. Mongoliya i Amdo i mertvyj gorod Hara-hoto / P. K. Kozlov. – М.: OGIZ; Gos. izd-vo geogr. lit-ry, 1947. – С. 38–43.

Kuz'min Yu. V. General'nyj konsul Rossii v Mongolii Ya. P. Shishmarev o Mongolii i mongolah: k 180-letiyu so dnya rozhdeniya Ya. P. Shishmareva (1833–1915) / Yu. V. Kuz'min // Rossiya i Mongoliya v nachale XX veka: diplomatiya, ekonomika, nauka. Kn. 3. Ch. 1. – Irkutsk; Ulan-Bator: Izd-vo BGUEP, 2014. – С. 105–110.

Nikol'skij I. O poezdke russkogo svyashchennika v Mongoliyu v 1864 godu / I. Nikol'skij // Pribavleniya k «Irkutskim eparhial'nym vedomostyam». – 1864. – № 32. – С. 519–527.

Rasporyazhenie eparhial'nogo nachal'stva // Irkutskie eparhial'nye vedomosti. – 1893. – № 23.

Sizova A. A. Konsul'skaya sluzhba Rossii v Mongolii (1861–1917) / A. A. Sizova. – М.: Nauka; Vost. lit-ra, 2015. – 295 s.

Shastin N. Возникновение i ustroenie pravoslavnogo hrama pri Russkom Imperatorskom konsul'stve v Urgе i torzhestvo ego osvyashcheniya / N. Shastin // Pribavlenie k «Irkutskim eparhial'nym vedomostyam». – 1895. – № 13. – С. 325–333.